

Токмаков Иван Федорович

**Историко-статистическое и
археологическое описание
города Верхотурья с уездом
(Пермской губернии), в связи
с историческим сказанием о
житии св. праведного
Симеона Верхотурского
чудотворца**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

- И17 **Иван Федорович Т.**
Историко-статистическое и археологическое описание города Верхотурья с уездом (Пермской губернии), в связи с историческим сказанием о житии св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца / Токмаков Иван Федорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 286 с.

ISBN 978-5-519-76981-5

ISBN 978-5-519-76981-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

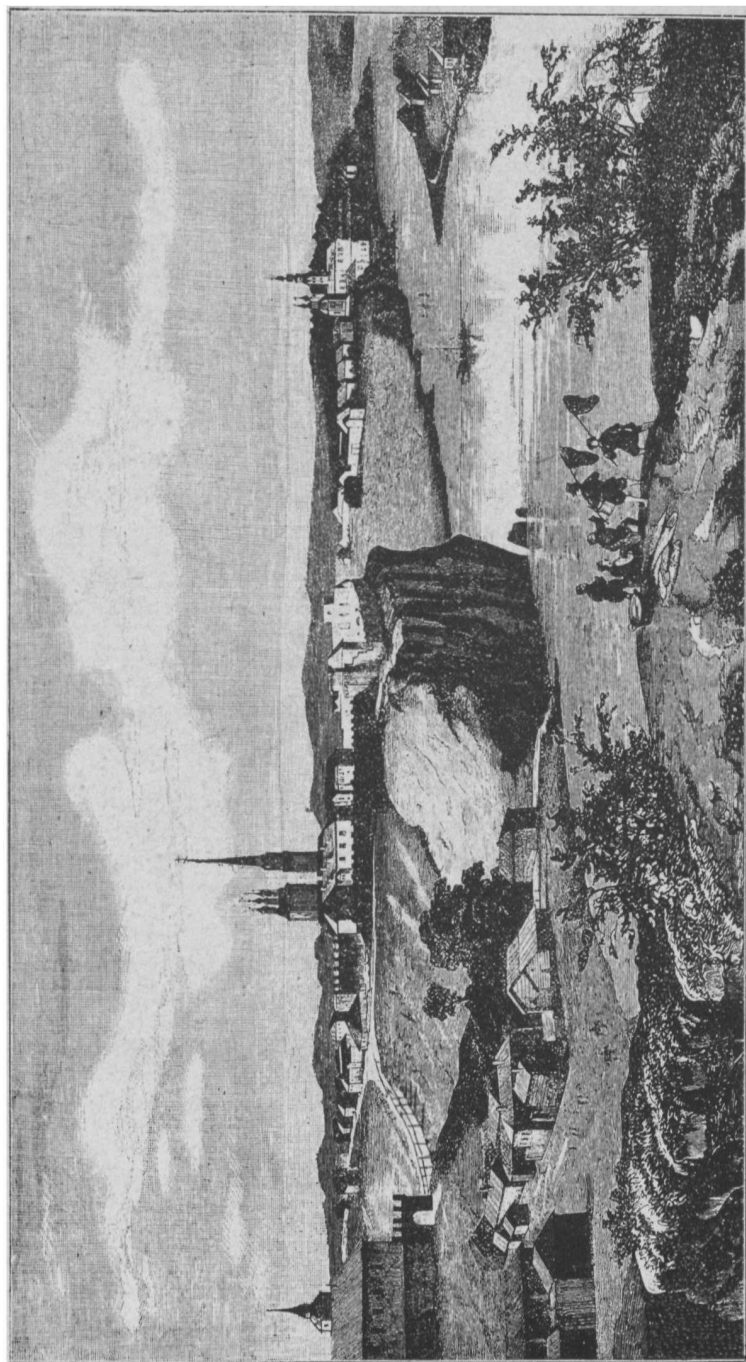
Верхотурье, уѣздный городъ Пермской губерніи, находится въ разстояніи отъ С.-Петербурга на $2.754\frac{3}{4}$, отъ Москвы на $2.056\frac{1}{2}$, отъ губернскаго города Перми на $661\frac{1}{2}$ верстъ (если ѣхать чрезъ Екатеринбургъ, а если ѣхать по Серебрянскому тракту, то въ 404 верстахъ) и въ 298 верстахъ отъ Екатеринбурга. Верхотурье лежитъ на юго-восточной сторонѣ Уральскаго хребта, подъ $58^{\circ} 50' 15''$ сѣверной широты и подъ $76^{\circ} 35'$ западной долготы ¹⁾. Названіе свое получилъ онъ отъ того, что построенъ въ верховьяхъ рѣки *Туры* ²⁾ по обѣимъ ея сторонамъ. Большая часть города находится, впрочемъ, на лѣвомъ берегу. Мѣстоположеніе холмистое, прорѣзанное многими оврагами. Въ самомъ городѣ вливаются въ Туру съ лѣвой стороны протекающія чрезъ него малыя рѣчки: Калачикъ, Свіяга и Дарнейка. Чрезъ эти рѣчки и чрезъ сухіе овраги устроено нѣ-

¹⁾ См. статью Игумена Макарія: «Описаніе города Верхотурья», напечатанной въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ. Кн. 1, стр.: 1—48; а въ Географич. Словарѣ Росс. Государства, составл. Максимовичемъ и Щекатовымъ. Ч. I. М. 1801 г. in 4°, на стр.: 852—855 значится, что Верхотурье лежитъ подъ $58^{\circ} 51' 15''$ сѣверной широты, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 2.503, отъ Москвы 1.775, а отъ губернскаго города въ 504 верстахъ. Въ Географич.-Статистич. Словарѣ Россійской Имперіи, «составл. П. Семеновымъ. Т. I. СПб. 1863 г., стр.: 439—442, показано:» Верхотурье г-дъ, въ 661 в. къ с.-в. отъ Перми, подъ $58^{\circ} 52'$ с. ш. и $78^{\circ} 27'$ в. д.; въ Географич. и Статистич. Словарѣ Пермской губерніи. Составл. Н. Чупинымъ. Пермь, 1873 г. стр.: 263—276, читаемъ, что Верхотурье лежитъ въ $660\frac{3}{4}$ верстахъ отъ Перми, если ѣхать чрезъ Екатеринбургъ.

²⁾ Имя *Тура* — татарское. Одни производятъ названіе это отъ *Тура* — городъ, а другіе отъ *Тури* — передъ, переднее мѣсто. Последнее словопроезводство должно предпочесть первому, потому-что оно согласно какъ съ названіемъ рѣки этой у татаръ: не *Тура*, а *Туре*, или *Тури*, такъ и съ сказаніемъ историковъ, называвшихъ рѣку Туру преддверіемъ Сибири. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1841 года, ч. 13, стр. 93.

сколько мостовъ. Но чрезъ Туру моста нѣтъ, а только содержится перевозъ на паромѣ. Мѣстные жители различаютъ три части города: собственно *Городскую* (въ которой находилась крѣпость), *Ямскую*, лежащую на западъ отъ предыдущей и отдѣленную отъ нея рѣчкой Калачикомъ, и *Зарѣчную*, расположенную по правую сторону Туры. На крутой, утесистой части лѣваго берега, возвышающейся на 12 сажень надъ рѣкой, между двумя глубокими оврагами по сторонамъ, находятся остатки бывшей крѣпости, или кремля, старинный соборъ и каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщаются присутственныя мѣста. Строенія эти, со скалою, на которой стоятъ, представляютъ весьма красивый видъ изъ-за рѣки. Вблизи отъ этого мѣста къ сѣверу расположенъ Николаевскій мужской монастырь, основанный въ 1604 году—древнѣйшій изъ всѣхъ сибирскихъ (т.е. зауральскихъ) монастырей; объ этой обители мы скажемъ подробнѣе въ нашемъ историческомъ описаніи, въ своемъ мѣстѣ.

Поводомъ къ основанію Верхотурья послужило открытіе новой дороги изъ Руси въ Сибирь. До того времени въ этотъ край чрезъ Уральскій хребетъ вели три дороги: самая сѣверная выходила на рѣку Сось, вторая — въ югорскую землю на рѣку Сычу, впадающую въ Сосву; эти два пути вели въ Березовскій уѣздъ и служили главнымъ образомъ для купцовъ и промышленниковъ; служилые же люди хотя и пользовались иногда вторымъ путемъ, но только при своемъ возвращеніи изъ Сибири. Наконецъ, третій путь выходилъ на рѣку Лозву. Московское правительство для всякихъ сношеній съ Сибирскимъ краемъ исключительно пользовалось этою послѣднею дорогою. На рѣкѣ Лозвѣ при впаденіи въ нее рѣчки Ивли въ 1589 году построенъ былъ городъ Лозва; отъ него - то и начинался Лозвинскій путь, ведшій въ Тавду, а по этой рѣкѣ въ Тоболь, и по Тоболу въ Иртышъ къ городу Тобольску. Этотъ путь, простиравшійся на двѣ тысячи тогдашнихъ верстъ, былъ слишкомъ длиненъ, поэтому Ѳедоръ Ивановичъ приказалъ соликамскому посадскому человѣку, Артемію Софонову

Верхотурье.

Бабинову ¹⁾, провѣдывать ближайшую дорогу въ Сибирь отъ города Соликамска. Поиски послѣдняго, вѣроятно, руководимые инородцами, увѣнчались успѣхами въ 1597 году. Послѣ своихъ изысканій онъ указалъ сухой путь отъ Соликамска на рѣку Туру. Какъ видно изъ атласа Ремизова, Бабиновская дорога шла отъ Соликамска чрезъ верховья Яйвы и нѣкоторыхъ другихъ рѣчекъ на рѣку Косву, именно къ устью ея притока Тулунока, затѣмъ по сѣверному берегу Косвы, по притоку ея Кырьне, черезъ павдинскій камень на рѣку Павду, впадающую въ рѣку Лялю, и по лѣвому берегу этой послѣдней; не доходя до устьевъ рѣчки Разсохиной, Бабиновская дорога пересѣкала Лялю и тянулась къ рѣчкѣ Мостовой, относящейся уже къ системѣ рѣки Туры, а отъ Мостовой поворачивала къ устьямъ рѣчки Калачика. Протяженіе этой дороги, по опредѣленію самого Бабинова и составителя „чертежа Сибирской земли въ 1672 году“, равнялось 250 тогдашнимъ верстамъ ²⁾). Правительство одобрило этотъ путь, такъ какъ онъ значительно сокращалъ разстояніе между Соликамскомъ и Тобольскомъ сравнительно съ прежнею дорогою: ямщикъ съ легкою кладью зимою и лѣтомъ проѣзжалъ его въ 22 дня, между тѣмъ какъ по Лозвинской дорогѣ для проѣзда изъ Соликамска чрезъ Лозву и Пелымъ до Тобольска требовалось не менѣе 30 дней ³⁾). Тому же Бабинову правительство

¹⁾ Этотъ Бабиновъ называется въ актахъ *вожъ сибирской дороги*. Потомки его доселѣ живутъ между горами хребта Уральскаго, въ деревнѣ Чикманѣ, Соликамскаго уѣзда. Въ «Соликамскомъ Лѣтописцѣ» у Берха (стр. 206) подъ 1595 годомъ сказано: «По указу царя Федора Іоанновича велѣно провѣдывать прямую дорогу отъ Соликамской до Верхотурья; прежняя была околная отъ Соликамской мимо городъ Чердынъ, вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ, да черезъ Камень (Уральскій хребетъ) въ Лозву рѣку, Лозвою внизъ въ Тавду, да Тавдою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверхъ до устья Туры рѣки, а Турою вверхъ до Тюмени. Тою дорогою хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы, по смѣстѣ съ 2.000 верстѣ. Провѣдалъ прямую дорогу Верхусолецъ крестьянинъ Артюшка Бабиновъ, и стало отъ Соликамска до Верхотурья только 250 верстѣ. За сію службу пожаловалъ царь Федоръ Іоанновичъ Бабинова грамотою безданною и безпошлинною». Объ этой жалованной на земли грамотѣ ясно говорится въ другой оставшейся у наслѣдниковъ Бабинова грамотѣ, данной 1617 года, по челобитью самого Бабинова.

²⁾ Тогдашняя верста = 1.000 саж. См. «Книгу Сопнаго письма 1629 года», напечатано во «Временникѣ», въ 17 кн.

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ мы почерпнули изъ разныхъ челобит-

немедленно поручило расчистить новую дорогу и построить мосты. „А мостовъ мостили,—доносили пермскіе цѣловальники, — отъ Соликамской чрезъ рѣчки, буераки и грязныя мѣста до Верхотурья — поперечныхъ семь по 50 саж., а длинныхъ 30 мостовъ по 130 саж.“.

Постройка новой дороги совершена довольно скоро. Но уже въ 1599 году служилые люди жаловались, „что та новая дорога чищена узко и худо, и мосты весеннею водою поносило, и выбои образовались великіе, и если весною не будетъ произведенъ ремонтъ, то по той дорогѣ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и сибирской государевой казны провезти невозможно, и имъ, служилымъ людямъ, ѣздитъ будетъ тягость великая“. Послѣ этой жалобы правительство приказало Бабинову, „чтобъ эту новую дорогу чистили стараго лучше и шире и мосты мостили бы хорошіе“ ¹⁾.

Открытіе новой дороги сдѣлало не нужнымъ городъ Лозву, и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость основанія города на Турѣ — на конечномъ пунктѣ Бабиновской дороги. Уже въ 1597 году Ѳеодоръ Ивановичъ приказалъ найти удобное мѣсто на Турѣ и заложить тамъ городъ. Осмотрщики донесли, что на Турѣ (между рѣчками Калачикомъ и Дернейкой) есть старое чюцкое городище Неромкура ²⁾, на мѣстѣ котораго и слѣдуетъ

ныхъ ямщиковъ, относящихся къ началу царствованія Михаила Ѳеодоровича, въ Сиб. Приказѣ.

¹⁾ А. И., т. II, № 26.

²⁾ О мѣстѣ начального построенія города Верхотурья извѣстно изъ оставшихся грамотъ царя Ѳеодора Иоанновича 1598 года. По указанію этихъ грамотъ, городу назначено быть тамъ, гдѣ стоялъ вогульскій городокъ *Неромкарра*, или иначе — положено устроить его на старомъ чудескомъ городищѣ *Неромкуръ*. Такъ дѣйствительно и было. Онъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Что касается до другого мѣста, находящагося на устьѣ рѣчки Неромки, которая впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Туру, ниже города Верхотурья въ двухъ верстахъ, то здѣсь хотя возвышается камень, по высотѣ и пространству сходный съ описываемымъ въ царскихъ грамотахъ, хотя видны также слѣды бывшаго крѣпостного и другого строенія, несмотря на это, нельзя полагать, чтобы городъ или совсѣмъ не былъ строенъ на чудескомъ городищѣ, по отысканіи нынѣ занимаемаго удобнѣйшаго мѣста, или же былъ современемъ перенесенъ съ городища выше по теченію рѣки Туры. Нельзя полагать потому, что въ Актахъ вовсе не упоминается ни объ измѣненіи намѣренія о мѣстѣ построенія города, ни о перенесеніи его когда-либо на другое мѣсто. А такъ какъ и въ настоящее время городъ построенъ на

построить новый городъ. Въ одной пермской отпискѣ, отъ 30 октября 1597 года, это мѣсто описано такъ: „на сѣверномъ берегу Туры находится крутой камень-гора, возвышающійся надъ поверхностью воды на 12 сажень и больше, а длина онаго по рѣкѣ простирается до 60 сажень, такъ что со стороны Туры нѣтъ надобности ставить стѣны, то мѣсто и безъ городской стѣны всякаго города крѣпче, развѣ бѣ по тому мѣсту велѣтъ хоромы поставить врядъ, да избы подѣлать, да дворы поставить постѣнно, а по угламъ города отъ Туры поставить наугольныя башни“. Соотвѣтственно этому указанію, Ѳеодоръ Ивановичъ въ томъ 1597 году велѣлъ ѣхать въ Сибирь Василю Петровичу Головину да Ивану Васильевичу Воейкову для постройки новаго города. При этомъ предписывалось имъ захватить въ Пермь, взять „у Сарыча Шестакова 300 рублей, а на эти деньги нанять посошныхъ людей пѣшихъ, конныхъ и плотниковъ со всякою посошною снастью по договору, по чемъ наймутся, и поруки по нихъ взять крѣпкія съ записями, чтобъ имъ городъ и острогъ дѣлать и, не додѣлавъ, отъ городаваго и острожнаго дѣла не сбѣжать“. Но строить городъ, „охочими людьми по договору“, оказалось слишкомъ дорого. Головинъ и Воейковъ доносили, что по смѣтѣ для постройки города нужно нанять 550 человекъ — посошныхъ, конныхъ и плотниковъ на три мѣсяца, и постройка обойдется въ 3.120 руб. „Пѣшіе люди, — писали они, — договорились по полутора рубля на мѣсяцъ человекѣ и просятъ денегъ вдругъ на три мѣсяца, а на полтора и на два мѣсяца не возьмутъ: они говорятъ, что мѣсто дальнее и пустое, безъ запаса итти невозможно. Конные договорились на мѣсяцъ по два рубля, по 26 алтынъ, по 2 деньги (2 р. 80 к.), а плотники просятъ по два рубля на мѣсяцъ и деньги

такимъ мѣстѣ, которое согласно также съ описываемымъ въ грамотахъ мѣстомъ, то всего вѣроятнѣе предположить, что на другомъ подобномъ мѣстѣ, оставшемся безъ населенія, былъ вогульскій юртъ или деревня, или же уцѣлѣлъ остатокъ другого какого-либо городища. Несмотря на возвышающійся камень, гдѣ построено Верхотурье, мѣсто города перерѣзано оврагами, и грунтъ земли вообще глинистый и песчаный: внутри городъ обсушивается вырытыми каналами, а извнѣ отводится окруженъ лѣсами и болотами.

просятъ на три мѣсяца“. Получивъ такое донесеніе, правительство разочло, что лучше строить новый городъ „по указу“, чѣмъ „по договору“, и поэтому приказало вышеупомянутымъ лицамъ немедленно „доправить“ на всей пермской землѣ пососныхъ, конныхъ людей и плотниковъ, назначивъ этимъ рабочимъ самую минимальную плату. Въ то же время указано Лозвинскому городу „не быть“, а воевода этого города Иванъ Праханіотъ получилъ предписаніе отправиться весною вмѣстѣ съ лозвинскими служилыми людьми и государевою казною на Верхотурье, а городской и острожный лѣсъ Лозвы сплавить въ Пельмь, если послѣдній нуждается въ готовомъ строительномъ матеріалѣ для разныхъ построекъ¹⁾. Таковы обстоятельства, сопровождавшія основаніе Верхотурья.

Первыми строителями этого города были Головинъ и Воейковъ. Хотя правительство грамотою отъ 15 декабря 1597 г. и побуждало ихъ спѣшить изъ Перми на Туру и городъ поставить „къ зимѣ“, но они были задержаны въ Перми и могли прибыть въ Сибирь и приступить къ zaloженію Верхотурья не ранѣе весны 1598 года. Первоначально былъ построенъ острогъ, т.-е. его стѣны и башни, а въ немъ — храмъ Живоначальной Троицы съ придѣломъ, воеводскій дворъ, дворъ другихъ служилыхъ людей, сѣзжая изба, дворъ попа и нѣсколько другихъ дворовъ. Эти строенія занимали самое ничтожное пространство по вышеупомянутому камню; даже послѣ расширенія острога въ 1606 г. вдвое противъ прежняго, оный имѣлъ въ окружности только 630 сажень²⁾.

Изъ одной воеводской отписки 1603 года видно, что „мѣста подъ дворы давали по великія — дѣтямъ боярскимъ вдоль и поперекъ по 8 сажень, а стрѣльцамъ по 5 сажень“³⁾. Головинъ и Воейковъ были первыми на-

¹⁾ Древнѣйшіе документы, относящіеся къ уничтоженію города Лозвы и постройки Верхотурья, находятся въ Портф. Г. Ф. Миллера (№ 478), хранящ. въ библіотекѣ Москов. Главнаго Архива М. И. Д.; «Р. И. Библ.», т. II, № 65; «Временникъ», кн. 17; «Опис. сиб. Ц.» Миллера, стр. 263 и др.

²⁾ «Р. И. Библ.», т. II, стр. 57, 60, 61, 63, 66, 69—76, 77, 149, 150, 180, 191, 205, 273, 276, 286, 287, 289, 383, 384, 397—399, 400, 427, 428, 446, 447, 525, 528—531, 506—510, 536, 539, 759—762, 764—766, 815, 834 и 835.

³⁾ Портф. Г. Ф. Миллера (№ 477, II, № 5.), хранящ. въ Библіотекѣ Москов. Главн. Архива М. И. Д.

чальными лицами въ новомъ городѣ: первый — воеводой, а второй — головой. Осенью 1599 года ихъ смѣнили воевода Иванъ Михайловичъ Вяземскій и голова Гаврило Самойловичъ Салмановъ. Послѣдній, по указу царя въ 1600 году построилъ гостиный дворъ съ 4 избами и 20 амбарами, да на татарскомъ дворѣ — избу и амбаръ на приѣздъ татарамъ, осякамъ и вогуламъ. Скоро въ Верхотурѣ появился и кабакъ, по крайней мѣрѣ въ одномъ позднѣйшемъ документѣ говорится, что оный построенъ еще „до московскаго разоренія“, стало-быть при царѣ Борисѣ ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ построекъ на небольшомъ пространствѣ, въ острогѣ Верхотурскомъ образовалась необыкновенная тѣснота. такъ-что въ началѣ 1603 г. воевода Неудача-Плещеевъ писалъ царю Борису, „что въ острогѣ тѣснота великая, а между тѣмъ посадскіе люди и пашенные крестьяне, поставившіе свои дворы за острогомъ, опасаясь нападеній инородцевъ, постоянно быють челомъ о томъ, „чтобы ихъ жилецкой слободѣ быть въ острогѣ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ воевода просилъ разрѣшенія „поотнести стрѣльцамъ двѣма дворы третій и учинить новая улица и на ней поставить дворы посадскихъ людей и крестьянъ“ ²⁾. Но это разрѣшеніе послѣдовало только отъ Ѳедора Борисовича и его царицы матери, а острогъ впервые былъ расширенъ и въ немъ была устроена жилецкая слобода не ранѣе 1606 года ³⁾. Въ 1607 году верхотурскій воевода жаловался царю Василю, что въ соборной церкви Живоначальной Троицы служба бываетъ только лѣтомъ, а зимой совершается въ сѣѣзжей избѣ, и просилъ о разрѣшеніи построить теплый храмъ. Разрѣшеніе было дано, но теплый храмъ, какъ видно изъ другихъ документовъ, поставленъ не отдѣльно, а въ видѣ пристройки къ соборной церкви. Затѣмъ въ самомъ началѣ царствованія Михаила Ѳедо-

¹⁾ А. И., т. III, № 122.

²⁾ Портф. Г. Ф. Миллера (№ 477, св. 5.), хранящ. въ Библіотекѣ Московск. Главн. Архива М. И. Д.

³⁾ «Ежегвс. Соч.» 1764 г., янв., стр. 15.

ровича основана еще новая церковь во имя Воскресенія Христова ¹⁾.

Слѣдуетъ также упомянуть, что вскорѣ послѣ построенія Верхотурскаго острога, около него, между рѣчками Калачикомъ и Свѣягой, положено основаніе мужскому монастырю. Еще въ 1602 году черный попъ Іона пошехонецъ билъ челомъ царю Борису, что онъ далъ обѣтъ устроить монастырь въ Верхотурѣ въ имя Николая чудотворца, но воеводы не даютъ лѣсу для постройки храма и келлій. Царь пожаловалъ и велѣлъ верхотурскимъ воеводамъ дать Іонѣ для монастыря строительный матеріалъ ²⁾. Изъ послѣдующихъ челобитныхъ того же Іоны видно, что хотя Верхотурскіе воеводы и дали ему лѣсъ для постройки храма и келлій, но только не даромъ, а взаимы, и требовали возврата долга. Изъ этого заемнаго лѣса Іона построилъ стѣны для Храма Св. Николая и нѣсколько келлій. Въ началѣ 1604 года строитель снова обращается къ царю съ челобитною, въ которой, во-первыхъ, просилъ „не править съ него заемнаго лѣсу, а, во-вторыхъ, дать ему еще строительнаго матеріала для окончанія монастырскихъ построекъ“ ³⁾. Въ томъ же году Іона отправился въ Москву и выпросилъ у царя „церковное строеніе“ въ новопостроенный храмъ, себѣ жалованье по 6 руб. въ годъ и дѣячку по 3 руб., а вмѣсто хлѣбной ржи получилъ пашни и покосы ⁴⁾. Впослѣдствіи, именно въ 1621 г., первый архіепископъ сибирскій Кипріянь сообщалъ патріарху Филарету, что Николаевскій верхотурскій монастырь построенъ Іоною „мірскою дачей“ ⁵⁾, но вышеприведенныя свѣдѣнія противорѣчатъ этому сообщенію: правительство принимало самое живое участіе какъ въ основаніи другихъ сибирскихъ монастырей, такъ и Верхотурскаго.

Теперь скажемъ о населеніи Верхотурья и о даль-

¹⁾ Портф. Г. Ф. Миллера (№ 184), хранящ. въ Библіотекѣ Московск. Главн. Архива М. И. Д.

²⁾ См. тамъ же.

³⁾ А. И., т. II, № 48.

⁴⁾ Портф. Г. Ф. Миллера (№ 184) хранящ. въ Библіотекѣ Московск. Главн. Архива М. И. Д.

⁵⁾ Въ тѣхъ же портф. (№ 477, св. 1.), хранящ. въ той же Библіотекѣ.

нѣйшемъ развитіи этого города до 1645 года. Первыми обитателями Верхотурья, кромѣ его строителей, были жители города Лозвы: два человѣка боярскихъ дѣтей, 46 человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ, два подьячихъ, вогульскій толмачъ, мельникъ, кирпичникъ, банникъ и нѣсколько сторожей. Въ этомъ же году изъ Перми Великой присланъ въ новый городъ попъ Леонтіи и, вѣроятно, съ дьячкомъ для служенія въ Троицкой церкви, а изъ Тобольска туда же переведенъ атаманъ казацкій Пинай Степановъ. Весь этотъ контингентъ населенія получалъ въ разныхъ размѣрахъ изъ казны денежное и хлѣбное жалованье; всего по 1599 г. служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ приходилось по окладу 247 р. 75 коп. денегъ, 300 ч. муки, 28¹/₈ толокна да 100 пудовъ соли. Но священникъ Верхотурскій въ первое время получалъ жалованье не изъ государевой казны, а отъ Пермской земли—по 15 руб. въ годъ и только въ 1601 году пожалованъ денежною и хлѣбною ругою по 6 руб., 7 ч. ржи, по чети крупъ и толокна ¹). Между обитателями Верхотурья уже во второй годъ существованія этого города встрѣчаются торговые люди и крестьяне. Такъ, въ 1599 году переселены изъ Вятки два торговыхъ человѣка — Терентьевъ и Лашкинъ; въ слѣдующемъ году — 50 ямщиковъ и 80 плотниковъ, набранныхъ въ разныхъ поморскихъ городахъ. Кромѣ того, у служилыхъ, торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ встрѣчаются наймиты изъ вольныхъ людей, которыхъ также нужно отнести къ первоначальнымъ жителямъ города Верхотурья. Благодаря относительной близости этого сибирскаго города и положенію его на большой дорогѣ, въ немъ появляется такое множество „охочихъ, гуляющихъ людей“, что уже въ 1604 г. велѣно Верхотурскому воеводѣ набрать изъ нихъ 50 человѣкъ на службу въ Сургутъ, а въ слѣдующемъ году такое же количество въ Томскъ ²). И въ послѣдствіи приливъ „охочихъ людей“ въ городъ Верхотурье былъ довольно значительный; правительство и

¹) А. И., т. II, №№ 3 и 37; «Опис. Сиб. Ц.», стр. 267; см. гр. Ц. Бориса отъ 20 февр. 1599 г.

²) А. И., т. II, №№ 40, 46, 51 и 52.